по литургическим вопросам, обращенные либо к одному какому-нибудь конкретному лицу, либо к пастве.

Послания делового, официального характера едва ли можно рассматривать как тексты, написанные Киприаном. Скорее всего они писались в митрополичьей канцелярии и лишь подписывались митрополитом. Все они по языку и стилю очень похожи друг на друга, а по своему оформлению и терминологии близки к деловым документам той эпохи. Все они начинаются одной стереотипной фразой: «Се яз Киприян, митрополит киевский и всея Руси», заканчиваются благословением и одинаковой формулой о месте и времени написания документа: «А дана грамота на Москве (в Великом Новгороде) месяца ... в ... день в лето...».[52] Тексты этих грамот пестрят юридическими штампами, перечислениями церковных должностей, ссылками на канонические уставления, например: «...да еже, что потягло к которой митропольи, или к епископьи: монастыреве, игумены с черньци, попы, дьяконы и всяк церковьный человек, то вси под властью, в послушаньи святителю».[53] В некоторых киприановских грамотах встречаются тексты, передающие прошение челобитчика или рассказ опрошенного лица. Так, например, в грамоте 1404 г. вдове Феодосье на усыновление приемыша мы читаем просьбу вдовы, ярко и образно передающую ее нужды.[54] Еще более живой и непосредственный рассказ читается в грамоте Киприана Константиновскому монастырю.[55] Но и эти тексты ничего не дают для характеристики языка и стиля самого Киприана, так как это воспроизведение речей третьего лица в том виде, как они были написаны или произнесены, что являлось обычным для древнерусского делопроизводства.

Значительно больший интерес представляют послания Киприана личного характера. В эту группу входят четыре послания Киприана, связанные с его борьбой за кафедру митрополита всея Руси, которые в целом были уже рассмотрены ранее. На анализе второго послания мы остановимся несколько дальше, сейчас мы рассмотрим первое, третье и четвертое послания Киприана.

Эти три послания Киприана невелики по объему. Для них характерен простой, почти разговорный язык, минимальное цитирование церковно-канонических текстов. Фразы короткие, нет сложных синтаксических конструкций: «Буди же вам сведомо: приехал есмь в Любутеск, в четверк, месяца иуня 3 день. А еду к сыну к своему ко князю к великому на Москву» (первое послание); «А хто нас не въсхотели, познають истину. А яз без измены еду ко Царюгороду. А пред собою вести послал же есмь» (третье послание); «А мне борзо быти у вас из Царягорода. А лживаго человека и льстиваго бог объявить. Ты же прележи своей пастве, ведый, яко о них слово въздаси богови... Отпиши же ми ко мне, да ти ми сведомо, как еси. А господь бог да съблюдеть вас невредены» (четвертое послание).

В этих посланиях ярко выражено настроение их автора, его душевные переживания, связанные с теми конкретными событиями, которые стоят за этими письмами. Первое послание, отправленное Киприаном с дороги в Москву, когда он предчувствовал неприятную встречу с великим князем Московским, дышит смирением и тревогой: «Иду же, якоже иногда

---

[52] См.: РИБ, т. VI, ч. 1, №№ 26—31, стлб. 229—244.
[53] Грамота 1392 г. в Новгород. — РИБ, т. VI, ч. 1, стлб. 229.
[54] Там же, стлб. 241—242.
[55] ААЭ, т. I. СПб., 1836, стр. 6—7.